

Политические процессы в меняющемся мире

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.06

Военно-политическая стратегия администрации Дж. Байдена

Владимир Игоревич БАТЮК

доктор исторических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 119017, Малая Ордынка ул., д. 17, Москва, Российская Федерация;

главный научный сотрудник

Институт США и Канады РАН, 121069, Хлебный пер., д. 2/3,

Москва, Российская Федерация

E-mail: ctas@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-1838-8616

ЦИТИРОВАНИЕ: Батюк В.И. (2022). Военно-политическая стратегия администрации Дж. Байдена // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 2. С. 115–132.

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.06

Статья поступила в редакцию 26.09.2021.

Исправленный текст представлен 24.11.2021.

АННОТАЦИЯ. В настоящее время военно-политическая стратегия администрации Дж. Байдена находится в процессе формирования. Американским правящим кругам приходится учитывать неблагоприятные для США перемены в военно-политической обстановке в мире. Американская политика «смены режимов» потерпела полный крах в Афганистане; Соединенные Штаты сталкиваются с укреплением военно-технического потенциала России и КНР. В этих условиях официальный Вашингтон делает ставку на укрепление отношений с партнерами и союзниками и пытается отказаться от некоторых своих международных обязательств (как, например, это произошло в Афганистане). При выработке своей ядерной и космической стратегии, а также военной страте-

гии в различных регионах мира американское военно-политическое руководство вынуждено исходить из того, что Вашингтон в ряде областей утратил некогда неоспоримое военное превосходство. Фактический отказ президента Байдена от политики продвижения демократии в мире ставит под вопрос претензии Вашингтона на лидерство в сообществе демократических государств. При этом приоритеты американских правящих кругов явно смещаются в направлении Индо-Тихоокеанского региона – в то время как Ближний и Средний Восток теряет свой былой приоритет в их глазах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная стратегия, стратегический баланс, союзники, главный противник, идеология внешней политики.

В «Словаре военных и связанных с ними терминов» Министерства обороны США дается следующее определение понятия «стратегия»: «Разумная идея или набор идей для синхронного и комплексного использования инструментов национальной власти для достижения национальных и/или многонациональных целей» [DOD Military and Associated Terms, 2020, p. 204].

Американская военная стратегия всегда была лишь одним из инструментов (пусть и очень важным) более широкой стратегии национальной безопасности США. По мнению крупнейшего российского американиста Г.А. Трофименко, стратегия национальной безопасности является высшей по отношению к военной, последняя подчинена целям и задачам, которые ставит первая [Трофименко, 1984, с. 282]. Как отмечает в этой связи российский исследователь В.Н. Коньшев, для американских правящих кругов «военная стратегия – это часть стратегии национальной безопасности, которая ориентирована на отражение и нейтрализацию военного спектра угроз/вызовов» [Коньшев, 2009, с. 8].

Именно в стратегии национальной безопасности, которую принимает Совет национальной безопасности США под председательством президента, формулируются те цели Соединенных Штатов на международной арене, которые должны быть достигнуты с помощью имеющихся у американского государства политических, экономических, психологических и военных средств.

Иными словами, военная стратегия призвана обеспечить достижение тех целей, которые поставлены в стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов, военными средствами. Какие же задачи ставит перед собой на международной арене нынешняя американская администрация? И какую роль она отводит американским вооруженным силам в решении этих задач?

О стратегии национальной безопасности администрации Дж. Байдена

Поскольку 46-й президент США пришел к власти в январе 2021 г., у его команды пока что не было времени для разработки как стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов, так и американской военной стратегии. Правда, в начале марта 2021 г. был опубликован документ под названием «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности» (*Interim National Security Strategic Guidance*), в котором были изложены взгляды администрации Байдена на ключевые проблемы американской внешней и военной политики. Уже через полтора месяца после вступления в должность Дж. Байдена новая администрация посчитала необходимым недвусмысленно заявить, что главным противником Соединенных Штатов на международной арене является Китайская Народная Республика. О Китае в документе говорится, что это – единственный соперник, способный «объединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить устойчивый вызов стабильной и открытой международной системе» [Interim National Security Strategic Guidance, 2021, p. 8].

Что касается Российской Федерации, то, как указывается во «Временном стратегическом руководстве», «Россия по-прежнему полна решимости усилить свое глобальное влияние и играть разрушительную роль на мировой арене. И Пекин, и Москва вложили значительные средства в усилия, направленные на то, чтобы проверить сильные стороны США и помешать нам защищать наши интересы и союзников по всему миру» [Interim National Security Strategic Guidance, 2021, p. 8].

Каким же образом Вашингтон собирается противостоять этому китайско-российскому тандему? В вышеупомянутом документе указывается, что «наши демократические союзы позволяют нам выступать единым фронтом, вырабатывать единое видение и объединять наши силы для продвижения высоких стандартов, установления эффективных международных правил и привлечения к ответственности таких стран, как Китай. Вот почему мы сохраним свою верность Организации Североатлантического договора, будем инвестировать и модернизировать НАТО и наши альянсы с Австралией, Японией и Республикой Корея, которые, наряду с другими нашими глобальными альянсами и партнерствами, являются величайшим стратегическим активом Америки» [Interim National Security Strategic Guidance, 2021, p. 10].

В полном соответствии с вышеупомянутым директивным документом, сразу после утверждения секретарь США Э. Блинкен и министр обороны США Л. Остин совершили свой первый зарубежный визит в страны – союзницы Соединенных Штатов на Тихом океане – Японию и Южную Корею (16–18 марта 2021 г.). Цель данного визита состояла в том, чтобы укрепить американско-японский и американско-южнокорейский альянсы, направленные против Китая. А затем министр обороны совершил визит в Индию – в страну, которую в американских кругах рассматривают как важную составную часть антикитайского «санитарного кордона» в Индо-Тихоокеанском регионе.

При этом соперничество с Китаем не означает отсутствие диалога и взаимодействия с последним. Как подчеркивается во «Временном стратегическом руководстве», «мы также при-

знаем, что стратегическая конкуренция не препятствует и не должна препятствовать сотрудничеству с Китаем, когда это отвечает нашим национальным интересам... Мы будем приветствовать сотрудничество китайского правительства по таким вопросам, как изменение климата, глобальная безопасность здравоохранения, контроль над вооружениями и нераспространение, где переплетаются наши национальные судьбы» [Interim National Security Strategic Guidance, 2021, p. 21].

Такой «двухколейный» подход к «противнику номер один» во многом напоминает политику США и их союзников в отношении СССР в годы первой холодной войны: с конца 1960-х годов в западных столицах утвердилось представление о том, что сдерживание Советского Союза должно сопровождаться диалогом и выборочным сотрудничеством с последним. Как видно, аналогичный подход утвердился в настоящее время в Вашингтоне в отношении Китая.

Следует отметить, что в отношении Москвы нынешняя американская администрация придерживается аналогичного «двухколейного» подхода. Заявив о «разрушительной роли» Москвы (см. выше), составители «Временного стратегического руководства» в то же время отметили, что новая американская администрация «быстро приняла решение о продлении действия нового Договора СНВ с Россией. Там, где это возможно, мы также будем стремиться к новым механизмам контроля над вооружениями... И мы будем вести конструктивный диалог с Россией и Китаем по целому ряду новых военно-технических разработок, которые подразумевают стратегическую стабильность» [Interim National Security Strategic Guidance, 2021, p. 13].

Накануне встречи с президентом РФ В.В. Путиным в Женеве 16 июня

2021 г. Дж. Байден принял участие во встрече «семерки» в Корнуолле и в саммите НАТО в Брюсселе. В результате этих встреч 46-му президенту США удалось восстановить американское лидерство среди западных партнеров, пошатнувшееся еще при Трампе – что, разумеется, не могло не усилить позиции Вашингтона в отношениях с Москвой.

Так, в коммюнике Брюссельского саммита Североатлантического альянса 2021 г. было подчеркнуто, что в основе Организации Североатлантического договора лежат «ценности, которые мы разделяем, включая свободу личности, права человека, демократию и верховенство закона». При этом не только Россия была названа угрозой НАТО, но и (под сильнейшим нажимом Вашингтона) впервые в натовских документах такого уровня Китай был охарактеризован как источник угроз для интересов Альянса («амбиции и напористое поведение Китая представляют собой системные вызовы международному порядку, основанному на правилах, и тем сферам, которые имеют отношение к безопасности Североатлантического Альянса»)¹.

Очевидно, что администрация Байдена решительно отвергла подходы своей предшественницы в духе *America first*. 46-й президент США и его команда продемонстрировали (и не только в своих директивных документах и публичных заявлениях, но и на деле), что американская военно-политическая стратегия будет строиться на теснейшем взаимодействии с американскими союзниками, объединенными не только общими интересами, но и общими ценностями.

Следует отметить в этой связи, что ставка на развитие союзнических и

партнерских отношений объясняется, на наш взгляд, тем, что американские правящие круги избавились от иллюзий о всемогуществе Америки, доминировавших в американском политикуме после окончания холодной войны. Американский политический класс вынужден, наконец, признать, что США утратили свое абсолютное превосходство, в том числе и в военной сфере.

Ядерная стратегия администрации Байдена

Судя по «Временному стратегическому руководству», политика администрации Байдена в сфере ядерных вооружений возвращается к основам ядерной политики администрации Б. Обамы. Так, в принятом в 2010 г. «Обзоре ядерной политики» говорится о необходимости снижения роли ядерного оружия и в обеспечении американской национальной безопасности, и в американской военной стратегии [Nuclear Posture Review Report, 2010, p. 15].

О необходимости снижения роли ядерного оружия говорится и в вышеупомянутом директивном документе байденовской администрации: «Мы предпримем шаги по снижению роли ядерного оружия в нашей стратегии национальной безопасности, обеспечивая при этом, чтобы наши средства стратегического сдерживания оставались безопасными, надежными и эффективными, а наши расширенные обязательства по сдерживанию перед нашими союзниками оставались надежными и заслуживающими доверия» [Interim National Security Strategic Guidance, 2021, p. 13].

1 Brussels Summit Communiqué // North Atlantic Treaty Organization. – 2021. – June 14. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 18.06.2021).

В этой связи следует отметить, что стремление официального Вашингтона ограничить роль ядерного оружия в американской национальной и военной стратегии вполне понятно с учетом того, что американское военно-политическое руководство более не может рассчитывать на абсолютное превосходство Соединенных Штатов в сфере стратегических ядерных вооружений. Так, выступая перед сенатским комитетом по делам вооруженных сил, командующий Стратегическим командованием США Ч. Ричардс сообщил, что Россия, располагая мощным комплексом по производству ядерного оружия, может производить сотни боезарядов в год, в том числе и для принципиально новых средств доставки ядерных вооружений, – в то время как у американской стороны по-прежнему практически отсутствуют производственные мощности по производству ядерных боеголовок. И далее адмирал Ричардс подчеркнул: «...Мы достигли предела, когда ограничения по сроку службы и недостаточные инвестиции в нашу инфраструктуру стратегического сдерживания и поддержки – в то время как потенциальные противники осуществляют модернизацию и обладают все более боеспособными силами, – не оставляют возможности для дальнейшего продления срока службы нашего стратегического арсенала. ***Мы не можем бесконечно продлевать срок службы наших оставшихся вооружений и систем времен холодной***

войны и успешно побеждать в стратегической конкуренции – ведь достоверность сдерживания будет поставлена под сомнение (курсив авт. – Б.В.)»².

Ричардс особо выделил необходимость модернизации наземного звена американской стратегической ядерной триады. Без межконтинентальных баллистических ракет, подчеркнул адмирал, американский стратегический ядерный потенциал сравнивается с китайским³. Хотелось бы отметить, что в американской политико-академической элите нет единства относительно необходимости сохранения МБР в американском стратегическом арсенале⁴, однако большинство американских военных выступает за то, чтобы триада оставалась триадой.

Серьезную озабоченность у американских военных вызывает то обстоятельство, что модернизация стратегических ядерных сил (СЯС) является одним из важнейших приоритетов Российской Федерации, и в настоящее время модернизировано 82% СЯС РФ. Кроме того, в последние годы на вооружении российских военных появились новейшие стратегические системы, гарантированно преодолевающие ПРО «потенциального противника» и обеспечивающие нанесение неприемлемого ущерба при любом сценарии ядерного конфликта (в том числе и те системы, о которых объявил В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г.) – и это также не может не беспокоить Пентагон⁵.

2 Statement of Charles A. Richard, Commander, U.S. Strategic Command Before the Senate Committee on Armed Services // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – April 20. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Richard04.20.2021.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

3 Ibid.

4 Statement of Sharon K. Weiner, Associate Professor of International Relations School of International Service, American University Visiting Researcher, Program on Science and Global Security, Princeton University to the Senate Armed Services Committee Strategic Forces Subcommittee // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – June 16. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Weiner%20Statement%20to%20SASC%206-16.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

5 Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment. Scott Berrier, Lieutenant General, U.S. Army Director, Defense Intelligence Agency // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – April 26. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/2021%20DIA%20Annual%20Threat%20Assessment%20Statement%20for%20the%20Record.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).

Эти российские успехи в развитии стратегических ядерных сил – одна из причин проводимой в настоящее время в США модернизации стратегической «триады». В соответствии с Обзором ядерной политики 2018 г., Соединенные Штаты должны начать в 2029 г. постепенную замену отслужившей свой срок системы «Минитмен-3» новейшей ракетой «Наземная система стратегического сдерживания» (*Ground-Based Strategic Deterrent (GBSD)*). Предполагается развернуть 450 таких ракет вместо 400 «Минитменов» [Nuclear Posture Review, 2018, p. 49–50].

Данный документ предусматривает также строительство 12 подводных лодок класса «Колумбия» на замену существующего флота ПЛАРБ типа «Огайо». Первая ПЛАРБ класса «Колумбия» вступит в строй в 2031 г. На данных подлодках будет реализован ряд технологических новшеств и в то же время будет сохраняться возможность для модернизации. При этом, по мнению Ричардса, БРПЛ класса «Трайдент-2» D5 сохраняют достаточный потенциал для модернизации. Этими ракетами будут оснащаться и ПЛАРБ типа «Огайо», и идущие им на смену ПЛАРБ типа «Колумбия». Предполагается, что модернизированные версии «Трайдент-2» D5 будут находиться в строю вплоть до 2090 г.⁶

Судя по «Обзору ядерной политики» 2018 г., в Пентагоне отдают себе отчет в том, что авиационное звено американской стратегической триады также устаревает, и поэтому необходимо найти замену стратегическим бомбардировщикам B-52H и B-2A, а также

крылатой ракете воздушного базирования типа «Томагавк» [Nuclear Posture Review, 2018, p. 50–51].

На замену этим системам должны прийти бомбардировщик следующего поколения B-21 Raider и современная крылатая ракета воздушного базирования типа «противостояние на большой дистанции» (*Long-Range Standoff (LRSO)*). Этот бомбардировщик сначала дополнит, а в конечном итоге заменит существующие компоненты обычных и ядерных бомбардировочных сил начиная с середины 2020-х годов. В Пентагоне считают, что программа LRSO сохранит в будущем способность американских бомбардировщиков поражать любые цели в любой точке Земли и преодолевать даже самую насыщенную систему ПВО [Nuclear Posture Review, 2018, p. 50–51].

Все эти планы модернизации стратегических ядерных сил Соединенных Штатов выглядят впечатляюще, но, по оценке американских экспертов, Америка отстает в данной области от России, где модернизация стратегической ядерной триады близка к завершению. По словам заместителя председателя Объединенного комитета начальников штабов США генерала Дж. Хайтена, в то время как Россия завершает свою программу модернизации ядерного арсенала, Соединенные Штаты только начинают ее⁷.

Особую озабоченность в Пентагоне вызывают успехи России и Китая в разработке гиперзвуковых систем. По мнению старшего руководителя программы гиперзвукового оружия управления заместителя министра обороны США

6 Statement of Charles A. Richard, Commander, U.S. Strategic Command Before the Senate Committee on Armed Services // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – April 20. URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Richard04.20.2021.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

7 Таран И., Комарова Е. «С технологиями серьезные проблемы»: почему в США признали отставание от России в сфере модернизации ядерной триады // Russia Today. – 2021. – 27 февраля. URL: <https://russian.rt.com/world/article/837044-ssha-pentagon-rossiya-oruzhie-yadernaya-triada-giperzvuk> (дата обращения: 18.06.2021).

по научно-техническим разработкам М. Уайта, наличие такого оружия еще больше усугубит проблему, создаваемую другими высокотехнологичными комплексами, которые развертывают потенциальные противники Соединенных Штатов, чтобы подвергать американские вооруженные силы опасности в воздухе, на суше, на море и в космосе⁸.

Сказанное, разумеется, не означает, что новейшие стратегические носители подрывали (или смогут подрывать в обозримом будущем) стратегический паритет. Имеющиеся на вооружении двух ядерных «сверхдержав» стратегические баллистические ракеты с разделяющейся головной частью и средствами преодоления ПРО сохраняют способность нанести сокрушительный ответный удар в случае ядерной агрессии [Арбатов, 2020, с. 15–16].

Однако сложившийся стратегический баланс, безусловно, скажется на позициях официального Вашингтона в ходе будущих российско-американских переговоров по стратегическим вооружениям (разумеется, если эти переговоры вообще начнутся). С конца 1960-х годов, когда начались советско-американские переговоры по стратегическим ядерным вооружениям, и вплоть до заключения Договора СНВ-3 в Праге в 2010 г. Соединенные Штаты сохраняли лидерство в разработке и развертывании новейших стратегических систем (стратегические носители с РГЧ ИН, крылатые ракеты большой дальности, высокоточное оружие в неядерном оснащении и многое другое появилось сначала

на вооружении США, и только в дальнейшем – на вооружении СССР/РФ), что позволяло американцам добиваться выгодных для них условий соглашений об ограничении стратегических ядерных вооружений, несмотря на наличие паритета между двумя ядерными «сверхдержавами».

В настоящее время, однако, таких технологических преимуществ у американской стороны больше нет (более того, по некоторым направлениям ядерной гонки – разработка и создание принципиально новых систем доставки стратегических ядерных боеголовок, а также стратегических и достратегических гиперзвуковых систем – Соединенные Штаты явно отстают от Москвы), и американские военные отдают себе в этом отчет⁹. По всей видимости, это обстоятельство является одной из причин того, что нынешняя американская администрация явно не торопится начинать переговоры с российской стороной об ограничении стратегических вооружений.

Так, в ходе встречи В.В. Путина и Дж. Байдена в Женеве 16 июня 2021 г. было принято Совместное заявление президентов России и США по стратегической стабильности, в котором не было сказано о начале переговоров по стратегическим вооружениям, а было заявлено, что «Россия и США в ближайшее время запустят комплексный двусторонний диалог по стратегической стабильности, который будет предметным и энергичным»¹⁰. Хотелось бы отметить в этой связи, что сам термин «стратегическая стабильность»

⁸ Там же.

⁹ Tirpak J. Strategic Command Needs New Three-Way Deterrence Model, Deputy Commander Says // Air Force Magazine. – 2021. – August 27. – URL: https://www.airforcemag.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF_POEMVDn4PU2Zqos409fTlaDRvj56GkYwffzLTxQjHxyHPb4IFQuINEgE0WpC-vUDQ4eqyGStJfkiwAAKFOMSnEkbP0AEeOTv7KSCsooc (дата обращения: 15.09.2021).

¹⁰ Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности // Президент России. – 2021. – 16 июня. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5658> (дата обращения: 18.06.2021).

представляется в высшей степени неконкретным и расплывчатым до полной безразмерности. В это понятие – «стратегическая стабильность» – можно включить все что угодно, в зависимости от политической конъюнктуры.

На состоявшихся 28 июля 2021 г. в Женеве переговорах российской и американской межведомственных делегаций по стратегической стабильности также не удалось добиться согласия относительно начала полномасштабных переговоров по стратегическим вооружениям – именно ввиду неготовности к этому американской стороны. По словам главы российской делегации, заместителя министра иностранных дел РФ С.А. Рябкова, позиция Москвы, в соответствии с которой на столе переговоров должны быть стратегические оборонительные и наступательные вооружения в ядерном и неядерном оснащении, оказалась неприемлемой для американской стороны: «Мы пока не договорились с американцами на эту тему. Американцы хотят обсуждать что-то другое и что-то еще»¹¹.

Колебания байденовской администрации понятны. В американском истеблишменте утвердилось представление о том, что российская сторона должна пойти на весьма серьезные уступки, если хочет добиться заключения нового российско-американского соглашения по ядерным вооружениям, которое должно прийти на смену Договору СНВ-3.

Так, многие представители американской политико-академической элиты полагают, что Москва должна каким-то образом убедить Пекин присоединиться к российско-американским

переговорам по ограничению стратегических вооружений. Продление Дж. Байденом действия Договора СНВ-3 на следующие 5 лет в первый же день своего пребывания в Белом доме в качестве 46-го президента США без выдвижения каких-либо предварительных условий в отношении России стало предметом жесткой критики со стороны республиканцев и в Конгрессе, и за его пределами¹².

Кроме того, анализ публикаций американских экспертов по проблемам разоружения, а также публичных выступлений и заявлений представителей нынешней администрации позволяет сделать вывод о том, что, по мнению американской политико-академической элиты, будущий договор невозможен без следующих уступок со стороны России:

- отказ от новых видов стратегических носителей (вроде крылатых ракет с ядерным двигателем типа «Буревестник»);
- отказ от оснащения гиперзвуковыми ракетными системами российских средних бомбардировщиков типа Ту-22М;
- отказ от оснащения гиперзвуковыми ракетами с ядерными боезарядами надводных судов и подводных лодок, не подпадающих под категорию ПЛАРБ [Vaddi, Acton, 2020, p. 12–14].

Очевидно, что в ходе будущих переговоров по стратегическим вооружениям российская сторона потребует ответных уступок со стороны Соединенных Штатов в качестве платы за вышеупомянутые российские уступки, и прежде всего будет настаивать на возобновлении диалога о стратегических

¹¹ Рябков рассказал, почему на переговорах не обсуждали ядерное вооружение // РИА Новости. – 2021. – 28 июля. – URL: <https://ria.ru/20210728/ryabkov-1743348334.html> (дата обращения: 30.09.2021).

¹² Черненко Е. «За 24 часа разбазарили самые важные рычаги влияния на Россию» // Коммерсантъ. – 2021. – 22 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4655042> (дата обращения: 01.03.2021).

оборонительных вооружениях, который был прерван после выхода США из Договора по ПРО. В какой мере эти российские встречные требования будут приемлемы для Вашингтона? Следует отметить в этой связи, что взгляды на Россию как на непримиримого врага Америки широко распространены в американских правящих кругах, что делает весьма проблематичным ратификацию **любого** российско-американского договора по контролю над вооружениями в Сенате Конгресса США. Не следует забывать и о том, что в настоящее время Соединенные Штаты остаются глубоко расколотой страной, что сильно затруднит выработку американскими правящими кругами согласованного подхода к проблеме контроля над ядерными вооружениями [Кортунов, 2020].

Серьезной проблемой для начала полноценных российско-американских переговоров по стратегическим вооружениям может стать и растущая озабоченность относительно растущих возможностей КНР в стратегической сфере. По данным американской военной разведки, в 2021 г. ускорились темпы наращивания китайских СЯС, и на протяжении ближайшего десятилетия китайский ядерный арсенал, насчитывающий в настоящее время 200 боеголовок, должен по меньшей мере удвоиться, создав тем самым серьезную угрозу континентальным США. Но СЯС КНР переживают в настоящее время не только количественный рост, но и качественное совершенствование:

по американским оценкам, новейшие китайские стратегические платформы не уступают по эффективности, надежности и способности перенести первый вражеский удар стратегическим носителям США и России, которые в настоящее время находятся в стадии разработки¹³.

Для озабоченности американских военных имеются веские основания. В средствах массовой информации появились сообщения о строительстве в районе китайско-монгольской границы 230 ракетных шахт, в которых могут быть размещены китайские МБР с РГЧ ИН типа DF-41 (ракеты такого типа могут доставить до 10 боевых блоков до территории США). В этом случае только в этих ракетных шахтах китайская сторона сможет разместить стратегические ракеты с общим числом боеголовок 2 300 единиц. Это больше, чем в настоящее время имеют на вооружении СЯС США и РФ (согласно Договору СНВ-3, общее количество развернутых стратегических боезарядов у Москвы и Вашингтона не должно превышать 1 550 единиц)¹⁴.

Некоторые высокопоставленные американские военные утверждают, что в ближайшее время Стратегическому командованию ВС США придется уделять стратегическому ядерному сдерживанию Китая не меньше (а может быть, и больше) внимания и сил, чем сдерживанию России. Так, по утверждению заместителя командующего Стратегическим командованием генерала Т. Буссьера, уже че-

13 Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment. Scott Berrier, Lieutenant General, U.S. Army Director, Defense Intelligence Agency // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – April 26. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/2021%20DIA%20Annual%20Threat%20Assessment%20Statement%20for%20the%20Record.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

14 Ширяев В. Академик Арбатов: «Китайские боеголовки полетят над территорией России» // Новая газета. – 2021. – 29 июля. – URL: <https://novayagazeta.ru/turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/07/29/akademik-arbatov-kitaiskie-boegolovki-poletiat-nad-territoriei-rossii> (дата обращения: 10.10.2021).

рез несколько лет у КНР будет больше ядерных боеголовок, чем у России¹⁵.

А ведь еще в начале нулевых годов в Вашингтоне не сомневались в абсолютном военно-стратегическом превосходстве Соединенных Штатов над Россией (не говоря уже о КНР). Военно-политическое руководство Соединенных Штатов было твердо уверено в том, что при любом сценарии российско-американского ядерного конфликта Россия потерпит поражение¹⁶.

Очевидно, что сейчас американская сторона больше не может рассчитывать на свое стратегическое доминирование: в лучшем случае Вашингтон может надеяться лишь на поддержание паритета с Москвой (и, возможно, с Пекином).

Космическая стратегия администрации Байдена

С серьезными вызовами сталкиваются американские вооруженные силы и в космическом пространстве. Как сказал, выступая в сенатском комитете по делам вооруженных сил командующий Космическим командованием США генерал Дж. Дикинсон, «за последние два десятилетия все более напористый Китай и возрождающаяся Россия работали над разработкой передовых технологий, чтобы подорвать основные военные преимущества США, такие как глобальная проекция военной мощи и возможность быстро применять высокоточные боеприпасы с использованием космических систем. Их вооружен-

ные силы активно интегрируют передовые космические системы и наступательные космические технологии для реализации многопространственных стратегий ведения боевых действий, чтобы бросить вызов региональному превосходству США, позиционировать себя как космические державы и улучшить динамику баланса сил в ближнем зарубежье. Обе страны реорганизовали свои вооруженные силы, чтобы развить более глубокие компетенции в технических военных областях, таких как электронная война, киберпространство и космические операции. Китай и Россия вооружили космос для сдерживания и противодействия вмешательству США и союзников и военной эффективности в будущих конфликтах. Сегодня космос является доменом боевых действий не потому, что мы этого хотели; это домен боевых действий, потому что так сделали наши конкуренты». Особую озабоченность у американских военных вызывают китайские и российские противоспутниковые системы как наземного, так и космического базирования (такие, как «Шийян-17» и «Нудоль»).

Такая ситуация, полагает генерал Дикинсон, особенно опасна для Соединенных Штатов, чей военный, информационный, дипломатический, финансовый, разведывательный и экономический потенциал во многом зависит от космических возможностей Америки¹⁷. В этих условиях американское преобладание в космосе больше не является чем-то само собой разумеющимся.

15 Tirpak J. Strategic Command Needs New Three-Way Deterrence Model, Deputy Commander Says // Air Force Magazine. – 2021. – August 27. – URL: https://www.airforcemag.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF_POEMVDn4PU2Zqos409fFgTlaDRvj56GkYwffzLTxQjHxyHPb4IFQuINEgE0WpC-vUDQ4eqyGStJfkiwAAKFOMSnEkbP0AEeOTv7KSCcocc (дата обращения: 15.09.2021).

16 Arkin W. Russia Nukes the United States. Code Name of the Week: Slomonia // Washington Post. – 2005. – October 31.

17 United States Space Command Presentation to the Senate Armed Services Committee. Statement of General James H. Dickinson, Commander, United States Space Command. Subject: Fiscal Year 2022 Priorities and Posture of the United States Space Command // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – April 21. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Dickinson04.20.2021.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).

По словам Дикинсона, американская космическая стратегия будет ориентирована на достижение следующих целей: во-первых, предоставить вооруженным силам США необходимые им космические ресурсы; и, во-вторых, быть готовыми использовать боевые космические системы. «Соединенные Штаты должны улучшить свои оборонительные и наступательные возможности ведения космических боевых действий, чтобы сдерживать противников и одерживать верх в будущих конфликтах», – подчеркнул командующий¹⁸. При этом ни генерал Дикинсон, ни другие представители американской военно-политической элиты ничего не говорят о возможности диалога с Россией и КНР о предотвращении гонки вооружений в космосе.

Очевидно, что и в космической сфере официальный Вашингтон вынужден принимать во внимание наличие мощных противников, способных бросить вызов американскому лидерству в космическом пространстве.

Региональные аспекты военно-политической стратегии США

Важнейшим компонентом военно-политической стратегии байденовской администрации являются ее региональные аспекты. Являясь единственной в мире страной, способной обеспечить глобальное конвенциональное военное присутствие, Соединенные Штаты в настоящее время сталкиваются с серьезными вызовами военного характера в различных регионах мира. В Пентагоне с тревогой констатируют

утрату неоспоримого американского военно-технического превосходства, которым американские военные обладали в первые годы после окончания холодной войны.

В полной мере это замечание касается **Европы**. Выступая в сенатском комитете по делам вооруженных сил, командующий Европейским командованием США генерал Т. Уолтерс подчеркнул, что центральной проблемой для безопасности Соединенных Штатов и их союзников в Европе является российский нестратегический ядерный арсенал. Была отмечена также модернизация российского конвенционального потенциала, результаты которой были продемонстрированы во время операций на Украине, в Сирии и Ливии. В этой связи генерал Уолтерс указал на возросшие российские возможности в таких сферах, как ПВО, системы кибер- и радиоэлектронной борьбы, космическое оружие и высокоточное оружие большой дальности¹⁹.

В этих условиях и речи быть не может о сокращении американского военного присутствия в Европе. Как подчеркивается во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности», именно в Европе (а также в Индо-Тихоокеанском регионе) сохранится наиболее внушительное военное присутствие США за рубежом [Interim National Security Strategic Guidance, 2021, p. 15].

Что касается собственно **Индо-Тихоокеанского региона**, то и там американские военные сталкиваются с серьезными вызовами. По словам командующего Индо-Тихоокеанским командованием ВС США адмирала

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Statement of General Tod D. Wolters, U.S. Air Force Commander, U.S. European Command // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – April 13. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/CLEARED%20USEUCOM%20SASC%20Congressional%20Posture%20Statement.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

Ф. Дэвидсона, «КНР проводит быструю, всеобъемлющую военную модернизацию в сухопутной, морской, воздушной, космической, кибернетической и информационной областях, уделяя особое внимание системам, предназначенным для ограничения доступа-воспрещения присутствия²⁰ (*anti-access – area denial, A2/AD*) по всему региону и повышения потенциала страны и стратегического сдерживания. Эта далеко идущая стратегия согласуется с заявленными целями модернизации Народно-освободительной армии (НОАК), которые лидеры КНР по-прежнему полны решимости достичь... КНР располагает крупнейшими в мире военно-морскими силами, численность которых за последние два десятилетия увеличилась втрое. ВМС КНР ввели в эксплуатацию более 25 крупных кораблей только в 2020 г., включая боевые корабли, боевые корабли-амфибии и две атомные подводные лодки с баллистическими ракетами... Тем временем НОАК развернула свой первый истребитель-невидимку 5-го поколения *J-20*». Вывод командующего однозначен: в ИТР Соединенные Штаты теряют качественное превосходство над потенциальным противником²¹.

Американские военные вынуждены констатировать, что китайская сторона успешно применяет в отношении ВС США тактику «ограничения доступа-воспрещения присутствия» (*A2/AD*)

в западной части Тихого океана. Как сказал министр ВВС США Ф. Кендалл, Соединенные Штаты являются доминирующей в мире военной державой, но на расстоянии 1000 миль от китайского побережья это уже не так, благодаря усилиям КНР²².

Мимо внимания командующего Индо-Тихоокеанским командованием не прошло и увеличение российского военного потенциала в ИТР, особенно в таких сферах, как крылатые ракеты большой дальности, системы ПВО и береговой обороны и бомбардировочная авиация. Особую озабоченность адмирала Дэвидсона вызвала интенсификация российско-китайского военного сотрудничества в регионе, и прежде всего ставшие регулярными широко-масштабные российско-китайские совместные учения²³.

В этих условиях в американской политико-академической элите крепнет уверенность в том, что, только опираясь на своих партнеров и союзников в ИТР, США смогут дать отпор быстрорастущему Китаю. Как полагает крупнейший американский эксперт в области стратегии Э. Люттвак, именно способность Вашингтона сколотить антикитайскую коалицию в Индо-Тихоокеанском регионе и позволит Америке взять верх в американо-китайском противоборстве [Люттвак, 2021, с. 364–365]. Образование военно-политического альянса *AUKUS*, куда во-

20 Имеется в виду изоляция потенциального театра военных действий.

21 Statement of Admiral Philip S. Davidson, U.S. Navy Commander, U.S. Indo-Pacific Command Before the House Armed Services Committee on U.S. Indo-Pacific Command Posture // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – March 10. – URL: <https://www.congress.gov/117/meeting/house/111316/witnesses/HHRG-117-AS00-Wstate-DavidsonP-20210310.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

22 Cohen R. China, Russia looms over routine air operations across the globe // Defense News. – 2021. – September 10. – URL: <https://www.defensenews.com/digital-show-dailies/air-force-association/2021/09/09/china-russia-loom-over-routine-air-operations-across-the-globe/> (дата обращения: 10.11.2021).

23 Statement of Admiral Philip S. Davidson, U.S. Navy Commander, U.S. Indo-Pacific Command Before the House Armed Services Committee on U.S. Indo-Pacific Command Posture // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – March 10. – URL: <https://www.congress.gov/117/meeting/house/111316/witnesses/HHRG-117-AS00-Wstate-DavidsonP-20210310.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

шли Австралия, Великобритания и Соединенные Штаты, стало попыткой Вашингтона изменить неблагоприятный для США баланс сил в ИТР. Не удивительно, что первым шагом этого нового союза стало решение о строительстве австралийского атомного подводного флота, главной задачей которого станет сдерживание ВМС НОАК.

Американских военных беспокоит и российская активность в **Арктике**. Так, по данным Северного командования, в 2020 г. Россия осуществила больше полетов военных самолетов (тяжелые бомбардировщики, самолеты противолодочной авиации и самолеты-разведчики) у берегов Аляски, чем за любой год после окончания холодной войны. По мнению командующего Северным командованием ВС США, тем самым российские военные отрабатывают нанесение ударов по США. Широкомасштабные российские военные учения «Океанский щит», состоявшиеся в 2020 г. с участием нескольких флотов, продемонстрировали, по оценке Северного командования, способность России контролировать доступ в Арктику через Берингов пролив²⁴.

Но наиболее существенные перемены претерпела американская военная стратегия в регионе **Ближнего и Среднего Востока**, причем это произошло по независящим от официального Вашингтона причинам. Стремительный крах проамериканского режима в Афганистане после вывода из страны американских войск в августе 2021 г. со-

рвал планы официального Вашингтона на сохранение своего влияния и косвенного присутствия в этой средневосточной стране. А ведь еще весной 2021 г. высокопоставленные военные не скрывали своей уверенности в том, что Национальные силы обороны и безопасности Афганистана смогут (при американской финансовой поддержке) удержать ситуацию в стране под контролем²⁵.

По данным газеты «Нью-Йорк таймс», на состоявшемся 24 апреля 2021 г. совещании высокопоставленных представителей администрации (с участием государственного секретаря Э. Блинкена и министра обороны Л. Остина) были озвучены данные разведки о том, что и после вывода американских войск афганское правительство сможет противостоять «Талибану» (организация, признанная террористической Верховным Судом РФ) на протяжении 1–2 лет²⁶. Увы, уже через несколько месяцев стало понятно, до какой же степени американские правящие круги не владели информацией о ситуации в Афганистане.

Афганское фиаско заставило официальный Вашингтон серьезно пересмотреть подходы к ключевым аспектам американской ближневосточной стратегии. В своей программной речи по Афганистану 16 августа 2021 г. президент Дж. Байден заявил: «Наша миссия в Афганистане никогда не предполагалась как государственное строительство. Никогда не предполагалось,

24 Statement of General Glen VanHerck, U.S. Air Force Commander, U.S. Northern Command and North American Aerospace Defense Command Before the Senate Armed Services Committee // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – March 16. – URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/VanHerck_03-16-21.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

25 Posture Statement of General Kenneth F. McKenzie, Jr., Commander, United States Central Command Before the House Armed Services Committee // United States Senate Committee on Armed Services. – 2021. – April 20. – URL: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20210420/112498/HHRG-117-AS00-Wstate-McKenzieK-20210420.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

26 Miscue After Miscue, U.S. Exit Plan Unravels / Shear M., Sanger D., Cooper H., Schmitt E., Barnes J., Jakes L. // The New York Times. – 2021. – August 21. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/08/21/us/politics/biden-taliban-afghanistan-kabul.html> (дата обращения: 03.06.2021).

что это будет создание единой, централизованной демократии... Наш единственный жизненно важный национальный интерес в Афганистане сегодня остается тем, чем он всегда был: предотвращение террористического нападения на американскую родину... Американские войска не могут и не должны участвовать в войне и погибать в войне, в которой афганские силы не желают сражаться сами за себя... И наши истинные стратегические конкуренты – Китай и Россия – больше всего хотят, чтобы Соединенные Штаты продолжали бесконечно направлять миллиарды долларов, а также ресурсы и внимание на стабилизацию Афганистана... Я не буду повторять ошибки, которые мы совершили в прошлом – ошибки, заключающиеся в том, что мы остаемся и сражаемся бесконечно в конфликте, который не отвечает национальным интересам Соединенных Штатов, в попытке переделать страну с помощью бесконечно разрывывания американских войск. Это те ошибки, которые мы не можем продолжать повторять, потому что у нас есть важные жизненные интересы в мире, которые мы не можем позволить себе игнорировать»²⁷.

Эта речь 46-го американского президента означала тотальное отрицание тех основ, на которых зиждилась американская стратегия национальной безопасности с момента окончания холодной войны, когда США ощутили себя мировым гегемоном. Идея о том, что Вашингтон должен нести всему миру свободу и демократию (если надо, то и на штыках американской морской пехоты), стала определяющей для военно-политической стратегии Соеди-

ненных Штатов после 1991 г. В той или иной форме «нациестроительством» занимались все постбиполярные американские президенты – предшественники Дж. Байдена.

И вот – заявление нынешнего американского президента, из которого с полным основанием можно сделать вывод, что Америка больше не будет приобщать другие страны и народы к свободе и демократии силой оружия. У Соединенных Штатов другие проблемы на международной арене – приходится противостоять «истинным стратегическим конкурентам» (Китаю и России).

В полной мере этот сдвиг в американской национальной стратегии скажется, безусловно, на ближневосточной политике США. Уход Соединенных Штатов из Афганистана серьезно подорвал позиции Вашингтона в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной и Южной Азии.

Более того, с проблемами столкнулись американские правящие круги, пытаясь выстроить взаимоотношения со странами, которые не являются военными союзниками США, но важны для американской национальной стратегии. Ведь Афганистан имел статус «союзника США за пределами НАТО», и это были не пустые слова. На территории страны были размещены американские войска, американцы оказывали большую экономическую и военно-техническую помощь Кабулу. Это не спасло, однако, афганский режим от моментального краха после вывода американских войск.

Перед теми американскими союзниками и партнерами, которые НЕ имеют на руках договоров о военном сою-

27 Remarks by President Biden on Afghanistan // The White House. – 2021. – August 16. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan/> (дата обращения: 15.09.2021).

зе с Соединенными Штатами, накладывающими на Вашингтон обязательства об оказании военной помощи этим союзникам и партнерам, встал вопрос: не бросят ли их американцы в трудный час, как они это сделали с афганцами? И это обстоятельство, безусловно, весьма осложнит взаимоотношения американских правящих кругов с целым рядом государств (от Украины до Вьетнама) – государств, очень важных с точки зрения американских национальных интересов и американской военной стратегии, но которым, по разным причинам, Соединенные Штаты не готовы предоставлять те же гарантии, которые они предоставили странам – членам НАТО или таким странам, как Япония и Южная Корея.

По словам У. Мида, одного из авторитетнейших американских экспертов-международников, никто – ни друзья, ни противники Америки – не ожидали краха афганского правящего режима в результате вывода американских войск из Афганистана. Возникает вопрос (в том числе и у американских партнеров и союзников): а способен ли вообще американский правящий класс проводить последовательную и эффективную внешнюю политику?²⁸

Не следует, на наш взгляд, недооценивать и последствий афганского краха для идеологии американской внешней политики. Фактический отказ (устаами Дж. Байдена) от политики продвижения демократии в мире ставит под вопрос претензии Вашингтона на лидерство в сообществе демократических государств. По мнению профессора уни-

верситета Дж. Хопкинса Я. Мунка, уход из Афганистана имел катастрофические последствия для доверия к Западу, чьи обещания отстаивать безопасность союзников, которым угрожают авторитарные конкуренты, такие как Россия и Китай, теперь будут звучать еще более лживо²⁹.

Таким образом, поражение США в Афганистане будет иметь далеко идущие последствия и для американской военно-политической стратегии на Ближнем и Среднем Востоке, и в других регионах планеты. Есть основания полагать, что афганское фиаско подтолкнет американские правящие круги к трансформации своей национальной стратегии в реалистическом направлении, к отказу от либерально-гегемонистских амбиций. Следует отметить в этой связи, что в последние годы в Соединенных Штатах постепенно укрепляются позиции тех представителей политико-академической элиты, которые выступают за такую трансформацию [Mearsheimer, Walt, 2016].

Заключение

Соединенные Штаты сталкиваются с серьезнейшими проблемами на международной арене. Американской правящей элите трудно смириться с постепенным стратегическим отступлением Америки, и поэтому и новая американская администрация исходит из того, что США сохраняют за собой глобальное лидерство.

Тем не менее в процессе формирования своей военно-политической стра-

28 Mead W. The Deeper Crisis Behind the Afghan Rout // The Wall Street Journal. – 2021. – August 23. – URL: <https://www.wsj.com/articles/afghan-rout-crisis-foreign-policy-forever-war-jihadist-taliban-biden-allies-moscow-beijing-11629750508> (дата обращения: 10.11.2021).

29 Mounk Y. So Much for a 'Foreign Policy for the Middle Class' // The Atlantic. – 2021. – August 17. – URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/08/afghanistan-foreign-policy-for-the-middle-class/619778/> (дата обращения: 10.11.2021).

тегии американским правящим кругам приходится учитывать меняющийся баланс сил в мире. При выработке своей ядерной и космической стратегии, а также военной стратегии в различных регионах мира американское военно-политическое руководство вынуждено исходить из того, что Вашингтон в ряде областей утратил некогда неоспоримое военное превосходство. При этом приоритеты американских правящих кругов явно смещаются в направлении Индо-Тихоокеанского региона – в то время как Ближний и Средний Восток теряет своей былой приоритет в их глазах.

Выход из сложившейся ситуации нынешняя американская администрация видит, с одной стороны, в улучшении координации усилий с партнерами и союзниками Соединенных Штатов, а с другой – в отступлении на некоторых стратегических направлениях (вроде Афганистана). Но, как сказал Уинстон Черчилль, отступлениями войн не выигрывают. С течением времени будет все отчетливее проявляться неспособность Соединенных Штатов при сложившемся военно-стратегическом балансе сохранить американское доминирование в мире XXI века.

Список литературы

Арбатов А.Г. Новые технологические факторы и перспективы контроля над вооружениями / Контроль над вооружениями в новых военно-политических и технологических условиях. – Москва : ИМЭМО РАН, 2020. – 177 с.

Коньшев В.Н. Военная стратегия США после окончания холодной войны. – Санкт-Петербург : Наука, 2009. – 178 с.

Кортунов А.В. В дождливый сезон не обойтись без зонтика // Россия в глобальной политике. – 2020. – 2 августа. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/god-bez-zontika/> (дата обращения: 10.11.2021).

Люттвак Э. Стратегия. Логика войны и мира / Перевод с английского А.Н. Ковалёва, Н.Н. Платошкина. 3-е изд. – Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2017. – 590 с.

Трофименко Г.А. Эволюция военно-политической стратегии США // Современная внешняя политика США. – В 2 томах. – Т. 1. – Москва : Наука, 1984. – 257 с.

DOD Dictionary of Military and Associated Terms. – June 2020. – 358 p.

Interim National Security Strategic Guidance. March 2021 / President Joseph R. Biden, Jr. – 23 p.

Mearsheimer J., Walt S. The Case for Offshore Balancing. A Superior U.S. Grand Strategy // Foreign Affairs. – 2016. – July/August – P. 70–83.

Nuclear Posture Review // US Department of Defense. February, 2018. – URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

Nuclear Posture Review Report // US Department of Defense. April, 2010. – URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

Vaddi P., Acton J. A ReSTART for U.S.-Russian Nuclear Arms Control: Enhancing Security Through Cooperation. – Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2020. – 26 p.

Political Processes in the Changing World

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.06

Military-political Strategy of J. Biden's Administration

Vladimir I. BATYUK

DSc in History, Professor, National Research University Higher School of Economics; 119017, Malaya Ordinka, 17, Moscow, Russian Federation

Leading Researcher, Director, Center for the Military-Political Studies
Institute for the US and Canadian Studies; 121069 Khlebyny Lane, 2/3,
Moscow, Russian Federation

E-mail: ctas@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-1838-8616

Received: 26.09.2021.

Revised: 24.11.2021.

CITATION: Batyuk V.I. (2022). Military-political Strategy of J. Biden's Administration. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 2, pp. 115–132 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.06

ABSTRACT. *Currently, the military-political strategy of J. Biden's administration is in the process of formation. The American ruling circles have to take into account unfavorable changes for the United States in the military- and political situation in the world. The American policy of "regime change" has suffered a complete collapse in Afghanistan; the United States is facing the strengthening of the military- and technical potential of the Russian Federation and China. Under these conditions, official Washington is betting on strengthening relations with partners and allies and is trying to abandon some of its international obligations (as, for example, it happened in Afghanistan). When developing its nuclear and space strategy, as well as military strategy in various regions of the world, the American military and political leadership is forced to proceed from the fact that Washington has lost its once indisputable military superiority in a number of areas. Pre-*

sident Biden's actual rejection of the policy of promoting democracy in the world calls into question Washington's claims to leadership in the community of democratic states. At the same time, the priorities of the American ruling circles are clearly shifting in the direction of the Indo-Pacific region – while the Middle East is losing its former priority in their eyes.

KEYWORDS: *military strategy, strategic balance, allies, the main enemy, the ideology of foreign policy.*

References

Arbatov A. (2020). *New Technological Factors and Prospects for Arms Control / Arms Control in New Military-Political, and Technological Conditions*. Moscow: IMEMO RAN, 2020, 177 p. (in Russian).

DOD Military and Associated Terms (2020). As of June, 358 p.

Interim National Security Strategic Guidance (2021). March, President Joseph R. Biden, Jr., 23 p.

Konyshov V. (2009). *US Military Strategy after the End of the Cold War*. Saint-Petersburg: Nauka, 178 p. (in Russian).

Kortunov A. (2020). *In the Rainy Season, You Can Not Do Without an Umbrella*. Russia in Global Affairs, August 2 (in Russian). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/god-bez-zontika/>, accessed 10.11.2021.

Luttwak E. (2017). *Strategy. The Logic of War and Peace*. Translated from English. Third Edition. Moscow: University of Dmitry Pozharsky, 2017, 590 p. (in Russian).

Mearsheimer J., Walt S. (2016). *The Case for Offshore Balancing. A Superior U.S. Grand Strategy*. Foreign Affairs, July/August, pp. 70–83.

Nuclear Posture Review (2018). US Department of Defense, February. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEARPOSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.pdf>, accessed 01.11.2021.

Nuclear Posture Review Report (2010). US Department of Defense, April. Available at: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf, accessed 01.11.2021.

Trofimenko G. (1984). *Evolution of the US military-political strategy*. Modern US foreign policy. In two volumes, vol 1, Moscow: Nauka, 257 p. (in Russian).

Vaddi P., Acton J. (2020). *A ReSTART for U.S.-Russian Nuclear Arms Control: Enhancing Security Through Cooperation*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2020, 26 p.